

**ПРАЖСКИЙ СЛАВИСТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
«SLOVANSKÝ PŘEHLED» О ПОЛИТИКЕ ПОЛЬШИ
В ОТНОШЕНИИ БЕЛОРУССКОГО МЕНЬШИНСТВА
В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

КИРИЛЛ ШЕВЧЕНКО

The article analyzes the coverage of the Belarusian national minority in Poland during interwar period and policy of the official Warsaw towards Belarusians in Poland on pages of the Prague-based scientific journal "Slovanský přehled", which was one of the main Czechoslovak academic periodicals in the field of Slavonic studies. "Slovanský přehled" voiced criticism about discrimination of Belarusian minority in interwar Poland especially in the field of education, culture and mass media.

Key words: Belarusian minority; interwar Poland; national rights; discrimination.

Положение белорусов в межвоенной Польше постоянно привлекало внимание авторитетного пражского славистического журнала «*Slovanský přehled*» (Славянское обозрение), который в специальной рубрике «Белорусы в Польше» подробно информировал чешскую и славянскую общественность о белорусской национальной жизни в Польше на протяжении всего межвоенного периода. Примечательно, что автором значительного числа обзорных статей о положении белорусского меньшинства в Польше был известный чехословацкий славист, основатель и многолетний главный редактор Адольф Черны.

В первом послевоенном номере журнала, изданном после окончания Первой мировой войны и образования независимой Чехословакии, была опубликована пространная статья известного украинского историка и политического деятеля Д. Дорошенко «Белорусы, их движение и литература», в которой отмечалось, что белорусы, вероятно, более других народов Восточной Европы пострадали от ужасов «Великой войны», означавшей колоссальные изменения в исторических судьбах белорусского народа.¹ Комментируя белорусское национальное движение после Первой мировой войны, провозглашение Белорусской народной республики (БНР) и её последующее развитие, Дорошенко обращал внимание на отсутствие у нее «реальных сил» и констатировал, что «всё революционное движение в 1917 г. происходило лишь на поверхности белорусской жизни; широкие массы оставались пассивными...».²

После восстановления независимой Польши в 1918 г. и в ходе последующей польской экспансии на восток, по словам Дорошенко, проявилось «крайне враждебное отношение» поляков к белорусскому движению, которое «своей социалистической направленностью угрожало доминированию польских землевладельцев в данном регионе... Польские власти начали настоящую войну с белорусскими организациями... Тысячи людей были арестованы; из 153 белорусских школ на западе Белоруссии, ранее занятой немцами, осталось только 17».³ Дорошенко отмечал, что заключенный в марте 1921 г. Рижский мир между Польшей

¹ DOROŠENKO, D.: *Bělorusové, jejich hnutí a písemnictví*. Slovanský přehled 1914–1924. Praha 1925, c. 296.

² Там же, с. 298.

³ Там же.

и Советской Россией разделил белорусские этнические земли между четырьмя государствами; при этом положение белорусов в составе Польши и в СССР, по его мнению, в значительной степени отличалось. «*Slovanský přehled*» обращал внимание на то, что после Рижского мира 1921 г. Советская Белоруссия включала лишь небольшую часть белорусской этнической территории и что образование БССР стало, как указывалось в журнале, «чисто политическим маневром против Польши».⁴ Последующее территориальное укрупнение БССР в 1924 г. за счет присоединения к ней белорусских этнических земель, ранее входивших в состав Советской России, по словам Дорошенко, было попыткой «московских большевиков» использовать белорусское национальное движение в своих интересах, превратив БССР «в Пьемонт для белорусского населения Польши».⁵

Примечательно, что советская политика «белорусизации», проводившаяся в БССР в 1920-е годы, оценивалась пражским славистическим журналом как процесс, вызванный, главным образом, соображениями советской «высокой политики» и призванный стимулировать и укреплять симпатии белорусского населения Польши к Советскому Союзу. В то же время в журнале констатировалась поверхностность политики «белорусизации», обусловленная «молодостью и слабостью белорусского национального движения».⁶ В качестве примера, в частности, указывалось на то, что в 1924 г. ЦИК БССР состоял из 3 евреев, 3 русских, 2 поляков, 1 латыша и только 4 белорусов, из которых лишь нарком просвещения Игнатовский был, по словам журнала, «белорусом не только по происхождению, но и по своим национальным взглядам».⁷ Кроме того, «*Slovanský přehled*» отмечал, что белорусский язык в государственной и общественной жизни Советской Белоруссии играет второстепенную роль; недавно открытый Белорусский государственный университет с его 46 профессорами и 3444 студентами является белорусским только по названию, поскольку «большинство студентов в нем составляют евреи».⁸

Первые годы пребывания западнобелорусских земель в составе возрожденной Польши привлекли пристальное внимание пражского журнала и оценивались в целом критически. «Пока что взаимные отношения представляют собой неутешительное явление, – писал «*Slovanský přehled*» об отношениях между польскими властями и белорусами в конце 1925 г. – Поляки не доверяют белорусам, подозревая их в большевизме; белорусы не доверяют полякам, опасаясь с их стороны полонизации и экономического господства. Очевидно, будет необходимо больше времени и больше мудрости с обеих сторон, чтобы добиться гармоничного сосуществования...».⁹

Редакция пражского славистического журнала, будучи хорошо информированной о положении белорусского меньшинства, подробно сообщала чешской общественности о конкретных проявлениях дискриминации белорусов в Польше. Так, «*Slovanský přehled*» подробно информировал своих читателей о речи белорусского депутата ксендза А. Станкевича в польском сейме, в которой констатировалось, что сельские районы на территории Западной Беларуси «лишены даже той тени самоуправления, которая существовала при царской власти».¹⁰ Станкевич указывал на то, что местная администрация, включая старост, не избирается населением, а назначается властями

⁴ Там же, с. 299.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же, с. 299–300.

⁸ Там же, с. 300.

⁹ *Slovanský přehled*, XVII, 1925, №. 7–8, с. 529.

¹⁰ *Slovanský přehled*, XVII, 1925, №. 9–10, с. 632.

и представляет собой в подавляющем большинстве случаев пришлый элемент; при этом, по словам Станкевича, поведение администрации и полиции по отношению к местному населению «напоминает худшие царские времена», а самыми распространенными методами правления являются «террор, провокации, доносы... и массовые аресты. Вопреки законам, использование белорусского языка преследуется...».¹¹ По мнению белорусского ксендза Станкевича, положение польских школ в Советской Белоруссии и в Литве было намного лучше, чем положение белорусских школ в Польше.¹²

Большое внимание «*Slovanský přehled*» уделял состоянию белорусской прессы в Польше, отмечая крайне тяжелые условия ее существования и постоянную дискриминацию со стороны польских властей. По данным пражского журнала, с 1922 по начало 1926 г. польскими властями было по различным поводам постепенно закрыто 13 белорусских газет и журналов; при этом издание газет «Наша будущыня», «Нашае жыцьцё», «Воля народу» и «Искра» было прекращено в самом начале их существования еще до выхода в свет десятого номера данных периодических изданий.¹³

Пристальное внимание обращал «*Slovanský přehled*» и на сложные отношения между различными белорусскими политическими группировками в Польше, констатируя в начале 1927 г. углубление противоречий между двумя основными политическими течениями белорусов в Польше – рабоче-крестьянской Громадой, с одной стороны, и христианскими демократами и крестьянским союзом, с другой стороны. «*Slovanský přehled*» характеризовал данное противостояние как «борьбу правицы и левицы».¹⁴ При этом Громада в процессе своей политической эволюции, по словам журнала, все больше приближалась к «правoverному московскому коммунизму». Чехи отмечали, что единственное объединяющее оба направления начало состоит в широко распространенном недовольстве дискриминацией белорусского национального меньшинства, прежде всего в сфере образования.¹⁵ В качестве примера нарушений прав белорусов в области образования пражский журнал ссылался на открытое письмо «Общества белорусской школы» маршалу Ю. Пилсудскому. В письме говорилось о том, что, несмотря на всевозможные препятствия со стороны администрации, населением было подано столько деклараций за белорусские школы, что, в соответствии с законодательством, в прошедшем учебном году должно было быть открыто более 400 белорусских школ. Однако в действительности в явном противоречии с поданными декларациями не было открыто ни одной белорусской школы.¹⁶

Большое внимание «*Slovanský přehled*» уделил разгрому рабоче-крестьянской Громады польскими властями, сообщив об аресте 15 января 1927 г. ее лидеров Б. Тарашкевича, С. Рак-Михайловского и П. Волошина. По мнению пражского журнала, действия польской администрации против Громады были проведены в рамках целенаправленной антикоммунистической акции, одновременно ударив и по другим важным культурным и экономическим структурам белорусов в Польше, включая банк, гимназию и «Общество белорусской школы».¹⁷ Основная причина репрессий против Громады, по мнению чехов, состояла в том, что попытки создания белорусских «карманных» политических партий пропольской направленности Варшаве в целом не удалось, в то время как Громада смогла

¹¹ Там же, с. 632.

¹² Там же, с. 633.

¹³ *Slovanský přehled*, XVIII, 1926, № 1, с. 62.

¹⁴ *Slovanský přehled*, XIX, 1927, № 1, с. 58.

¹⁵ Там же, с. 59.

¹⁶ Там же.

¹⁷ *Slovanský přehled*, XIX, 1927, № 3, с. 133.

«объединить в своих рядах более 90 000 организованных членов и была на пути к обретению монопольного политического влияния в Западной Белоруссии. По этой причине, – отмечал «*Slovanský přehled*», – правая пресса с виленским помещичьим органом «Слово» во главе давно добивалась ликвидации Громады». ¹⁸

Вместе с тем, «*Slovanský přehled*» отмечал критическое отношение части польской общественности к официальной политике Варшавы в отношении национальных меньшинств. В начале 1928 г. «*Slovanský přehled*» привел на своих страницах мнение издававшегося в Вильно польского «*Kuriera Wileńskiego*», который 15 сентября 1927 г. отмечал, что «ирредентистская деятельность Громады являлась следствием неверной школьной политики... в отношении к белорусскому населению». ¹⁹ Здесь же пражский славистический журнал информировал о продолжавшейся практике частой конфискации белорусской прессы. Так, за первые несколько месяцев 1928 г. газета «Селянская нива» конфисковывалась властями трижды; первый номер газеты «Сила працы», зарегистрированной в феврале 1928 г., был конфискован сразу же после своего выхода в свет. ²⁰ Оценивая деятельность белорусского меньшинства в Польше в 1920-е годы, «*Slovanský přehled*» отмечал, что наиболее весомым успехом на поле парламентаризма было завоевание белорусами в ходе ноябрьских выборов 1922 г. 12 мест в сейме и 3 мест в сенате; однако «больше побед не было; белорусские требования не выполнялись. Сейчас на все белорусское население в Польше имеется лишь 4 гимназии и несколько начальных школ... Поэтому усиливалась оппозиция и наибольшую популярность завоевала рабоче-крестьянская Громада, которая, впрочем, была очень быстро распущена, а ее представители в парламенте арестованы...». ²¹

Критическое отношение журнала к белорусской политике польских властей заметно усилилось в 1930-е годы. Чехи связывали усиление дискриминации белорусского меньшинства в Польше с тем обстоятельством, что в сентябре 1934 г. официальная Варшава устами министра иностранных дел Бека заявила в Женеве о том, что Польша не признает для себя действие международных соглашений о правах национальных меньшинств. ²² Одним из конкретных последствий данного шага стало усиление репрессий в отношении белорусской прессы. «*Slovanský přehled*» констатировал в 1936 г., что «судебные процессы против белорусских газет стали обыденным явлением. Редактор «Нового шляха» В. Козловский был в 1935 г. осужден на 4 недели тюрьмы и 100 злотых штрафа за стихи, конфискованные в данном издании. По этой же причине был осужден редактор «Шляха моладзи» Найдюк на 2 недели тюрьмы и 50 злотых штрафа... Доктор Ф. Гришкевич за конфискованные стихи и Й. Кепель за статью были осуждены на месяц тюрьмы и 100 злотых штрафа... В чешской прессе уже обращалось внимание на то, – язвительно замечал «*Slovanský přehled*», – что особой «симпатией» польского правительства пользуются те белорусские деятели, которые учились в Праге. Так, доктор А. Станкевич был лишен места профессора в белорусском отделе государственной гимназии в Вильно и, скорее всего, будет переведен в начальную школу в отдаленной деревне...». ²³ Единственной положительной новостью из западнобелорусских земель в составе Польши было, по мнению «*Slovanský přehled*», решение виленского

¹⁸ Там же, с. 135.

¹⁹ *Slovanský přehled*, XX, 1928, № 2, с. 134.

²⁰ Там же, с. 135.

²¹ *Slovanský přehled*, XX, 1928, № 5, с. 213.

²² *Slovanský přehled*, XXVIII, 1936, № 1, с. 22.

²³ Там же.

православного епископа о преподавании Закона Божьего на белорусском языке, принятое 7 октября 1936 г.

Во второй половине 1930-х годов «*Slovanský přehled*» констатировал общее «падение морали» на западнобелорусских землях, что нашло свое выражение «в убийствах, грабежах и других частых преступлениях».²⁴ Причины этой деморализации пражский журнал связывал с тем, что белорусское население «не могло найти справедливости у польских властей... В целом можно утверждать, – заключал «*Slovanský přehled*», – что белорусы как народ являются в Польше бесправными. Ни польские власти, ни польская общественность не сотрудничают с белорусским меньшинством».²⁵

Последовательная и целенаправленная ликвидация белорусских национальных организаций в Польше в конце 1930-х годов вызвала крайне критическую реакцию пражского журнала, который отмечал, что «под предлогом «симпатий к коммунизму» или «угрозы для безопасности» имеет место сплошное преследование всего белорусского».²⁶ В частности, «*Slovanský přehled*» подчеркивал, что в конце 1936 г. «были ликвидированы «Белорусский институт экономики и культуры» и «Товарищество белорусской школы»; в начале 1938 г. староста Вильно Черниховски принял решение прекратить деятельность Белорусского национального комитета. Одновременно были проведены обыски в редакциях белорусских газет «Христианская думка», «Самапомач», «Шлях моладзи»... Молодой поэт М. Танк за свой поэтический сборник был осужден 9 февраля 1938 г. на 6 месяцев тюрьмы...».²⁷

Ставка официальной Варшавы на усиление репрессий в отношении белорусского меньшинства, столь ярко проявившаяся в конце 1930-х годов, вызывала удивление пражского славистического журнала, полагавшего, что это противоречит реалиям и политической логике. Вместо того, чтобы опереться на белорусское население Виленщины в условиях претензий Литвы на Вильно и Виленский край, польское правительство, по словам журнала, «проводит последовательную политику ассимиляции кресув восточных».²⁸

Примечательно, что с мнением пражского славистического журнала, высказанным в конце 1930-х годов, солидарен современный польский исследователь из Белостока Е. Миронович. По мнению Е. Мироновича, «ориентация польского правительства на возможность решения белорусской проблемы путем ассимиляции белорусов и ликвидации белорусских структур оказалась противоречащей интересам государства. Не только советская пропаганда, но и практическая политика властей привела к усилению среди белорусского населения тенденций радикальной антигосударственной оппозиции».²⁹ Данное обстоятельство в значительной степени объясняет поведение белорусского населения Западной Белоруссии в роковой для польского государства день 17 сентября 1939 г.

prof. Kirill Ševčenko
Běloruská státní univerzita v Minsku
Lieninhradskaja 14
Minsk 220050
Bělorusko
e-mail: shevchenkok@hotmail.com

²⁴ *Slovanský přehled*, XXVIII, 1936, №. 7, с. 251.

²⁵ Там же.

²⁶ *Slovanský přehled*, XXX, 1938, №. 4, с. 164.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ MIRONOWICZ, E.: *Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego*. Białystok 2007, с. 10.